

Луну Гу Чуньлай видел бесчисленное количество раз в книгах и по телевизору. Он знал, что она не светится сама, а лишь спутник Земли, вращающийся вокруг неё, но земляне всё равно считали её далёкой и прекрасной мечтой, веками стремились взобраться на неё и покорить, а она так и оставалась висеть в небе, меняя фазы, и даже если человечество исчезнет, с ней ничего не случится.

Он никогда не думал, что сможет так отчётливо разглядеть лунные тени и светлые пятна, эти далёкие горные хребты и долины, бесчисленные кратеры, расходящиеся от кольцевых гор, словно нейроны с множеством синапсов, словно кровеносные сосуды, тихо укоренённые в мозгу вселенной.

Гу Чуньлай почувствовал, будто парит в воздухе, вот-вот коснётся звёзд, и долго не мог прийти в себя.

Сяо Жофэй что-то сказал, но, видя, что Гу Чуньлай не реагирует, толкнул его локтем. Тот наконец пошевелился и медленно выпрямился. Сяо Жофэй ждал, что он отпустит какую-нибудь шутку, беззлобно подколет. Но Гу Чуньлай ничего не сказал, просто молча смотрел на него. Может, от усталости, а может, от мягкого лунного света, но взгляд его был не таким острым, как обычно, и голос тоже — словно земля, вобравшая в себя реки, озёра и моря, безбрежная, и если бы он зазвучал чуть громче, наверное, вызвал бы эхо.

— Тебе не кажется, что сегодня луна особенно яркая?

— Конечно, скоро же пятнадцатое августа, как же иначе?

В небе, долгое время остававшемся безветренным, внезапно подул ветер.

— Пятнадцатое августа завтра. Да и луна на шестнадцатое полнее, зачем было приходить сегодня? — с любопытством спросил Гу Чуньлай.

— По прогнозу, завтра к вечеру начнётся дождь, может, и на неделю затянется. Когда прояснится, чтобы увидеть полную луну, придётся ждать следующего месяца. К тому времени уже начнутся съёмки, будем заняты, да и погода непредсказуема. Потом Новый год — опять заботы. Потом — кто знает, чем будем заняты. Возможно, этот раз — последний шанс. На твоём месте ты бы пришёл?

— Пришёл, — улыбнулся Гу Чуньлай, в уголках глаз обозначились морщинки. — Конечно, пришёл. Спасибо, что позвал.

Как и следовало ожидать, для Сяо Жофэя не существовало сиюминутных порывов — только тщательно продуманные планы.

Но... Гу Чуньлай вдруг осознал: в ту ночь, когда они встретились, Сяо Жофэй сразу же нашёл его и предложил роль Чжоу Сяоча, но за завтраком с лапшой ни словом об этом не обмолвился. Хотя Сяо Жофэй вёл себя искренне и в конце концов вытащил козырной туз, Гу Чуньлай тогда подумал, что за годы в индустрии тот стал куда смелее в своих решениях и уже не так скрупулёзно всё просчитывает, как раньше.

А теперь выясняется, что человек, который даже для того, чтобы посмотреть на луну, составляет подробный план, вряд ли станет рисковать в таком важном деле, как кастинг.

Даже если ситуация была срочной и подходящего человека не находилось, решение выбрать именно его не могло быть спонтанным, не могло быть результатом одного дня подготовки к

важному фильму.

— Жофэй, почему ты всё-таки выбрал меня на роль Чжоу Сяоча? — не удержался Гу Чуньлай.

— В смысле, почему вдруг выбрал? — Сяо Жофэй с недоумением посмотрел на него. — Ты подходишь, разве я не говорил?

«Подходишь». Слово простое, но для Сяо Жофэя оно наверняка было результатом тщательного анализа, огромного опыта и обработки данных.

— В чём именно я подхожу, не мог бы господин Сяо просветить?

— Неужели каждый раз, получая роль, ты спрашиваешь у съёмочной группы, почему ты подходишь?

— Конечно, — невозмутимо ответил Гу Чуньлай. — Понимание требований продюсеров помогает лучше вжиться в роль.

— А Яньнань? Когда он пригласил тебя в свой сериал, ты спрашивал?

— Спрашивал.

— И что он сказал?

Гу Чуньлай подозвал его пальцем, притянул за ухо и прошептал:

— Он сказал, что это коммерческая тайна. Он может мне объяснить, но я не должен никому рассказывать.

Хотя изначально инициатива была в его руках и это его спрашивали, Сяо Жофэй почувствовал, что его провели. Произнеся эту фразу, Гу Чуньлай замолчал, отошёл в сторону и, оскалившись, рассмеялся.

Сяо Жофэй понял, что так дело не пойдёт, и, подумав, сказал:

— Хватит про меня, давай лучше про тебя.

— Про меня? А что я?

— Я уговаривал тебя всю ночь, а в итоге услышал «подумаю». Кто не знает, что твоё «подумаю» тянется минимум дней десять, а то и полмесяца. Кто бы мог подумать, что через несколько часов ты появишься.

Честно говоря, Сяо Жофэй тогда совсем не был уверен в успехе. Он дважды заговаривал с Гу Чуньлаем, и в конце концов тот выглядел не особо заинтересованным. Он уже приготовился, что если Гу Чуньлай сегодня не придёт, будет упрашивать его снова и снова, пока тот не согласится. Если бы не вышло, он бы сильно расстроился и даже не представлял, во что тогда превратится этот фильм.

В каком-то смысле Гу Чуньлай оказал ему большую услугу.

Хотя он никак не мог понять, в чём же была причина.

— Я задал вопрос первым, а господин Сяо влез без очереди — это разве не нарушение правил?

На лице Гу Чуньялая всё ещё играла улыбка. Он сделал несколько шагов вперёд, постепенно приближаясь, незаметно прижал Сяо Жофэя к перилам, не оставляя тому пространства для манёвра, и заставил смотреть прямо на себя.

Ветер крепчал, спокойная гладь озера покрылась рябью, лунное отражение расплылось, и выражение лица Сяо Жофэя тоже стало нечитаемым. Он перестал улыбаться, и теперь его было не понять.

Он молчал так долго, что Гу Чуньялая начала одолевать непонятная тревога.

Гу Чуньялай скривил губы и сказал:

— Вчера вечером я всё обдумал и поэтому сегодня пришёл. Ладно, теперь твоя очередь.

— Чем этот ответ отличается от «подходишь»?

Они стояли слишком близко, и голос Сяо Жофэя был таким тихим, что слова, минуя уши, достигали самого сердца.

— Так что же ты хочешь от меня услышать?

— Настоящую причину.

Едва договорив, Сяо Жофэй упёрся руками в перила, оттолкнулся ногами и, вырвавшись из лёгкой ловушки Гу Чуньялая, уселся на перила. Этот резкий рывок напугал Гу Чуньялая, и тот инстинктивно обхватил его ноги, не отпуская. Ведь за спиной у них была вода — Озеро Роз, чья глубина была неизвестна, и падение могло обернуться непредсказуемыми последствиями.

«Спасённый» же и не думал беспокоиться. Увидев выражение лица Гу Чуньялая, он рассмеялся во весь голос:

— Чуньялай, смотри, мы как в сцене с «Устами истины» из «Римских каникул»!

Но Гу Чуньялай нахмурился и закричал:

— На твою голову! Там это был флирт, а ты со своей жизнью играешь!

Он напрягся, его руки сжались с такой силой, что Сяо Жофэй сквозь ткань брюк почувствовал влажный жар его ладоней.

Сяо Жофэй понял, что Гу Чуньялай говорит серьёзно, настолько серьёзно, что даже не может пошутить. Он похлопал его по плечу, сказал, что всё в порядке, и попросил отпустить. Только тогда Гу Чуньялай осознал, что перестарался, убедился, что Сяо Жофэй стоит на земле, и тут же разжал руки.

— Я боялся, что с тобой что-то случится, — объяснил он. — Больше так не буду, прости.

— Нет, ты не виноват, я...

— И ты не виноват, — перебил его Гу Чуньялай, прямо высказав свои догадки. — Просто я подумал, что такое внезапное решение на тебя не похоже, не похоже на того, кого я знаю. Поэтому я отвечаю на твой вопрос, а ты ответишь на мой?

— Ладно, договорились, вопрос за вопрос.

Гу Чуньлай посмотрел направо, налево, затем снова в глаза Сяо Жофэю, словно желая в чём-то убедиться, и сказал:

— Хотя я не могу быть полностью уверен, но в тот день, когда ты пришёл за кулисы и вкратце рассказал о задумке, у меня возникло ощущение, что сценарий «Сказания, учения, шуток и пения» ты переделал из «Смерти комедианта». Мне просто показалось, что здорово получить шанс завершить то, что нам не удалось тогда.

Сяо Жофэй остолбенел. Ни за что бы не подумал, что Гу Чуньлай до сих пор помнит его студенческую работу.

<http://bllate.org/book/15563/1415604>